

В Центральном Комитете КПСС

ЦК КПСС принял решение созвать очередной Пленум Центрального Комитета КПСС 22 декабря 1959 года.

На обсуждение Пленума ЦК вносится вопрос о мероприятиях по выполнению решений XXI съезда КПСС и декабрьского (1958 г.) Пленума ЦК о подъеме земледелия и увеличении производства зерна и других продуктов растениеводства, о развитии общественного животноводства, об укреплении общественного хозяйства колхозов и повышении материального благосостояния колхозников. Заслушать по этому вопросу на Пленуме ЦК доклады Совета Министров РСФСР, ЦК компартий Украины, Казахстана, Белоруссии, Узбекистана, Таджикистана и Азербайджана.

Освобождение

... Наша дивизия наступала на Омск—столицу «Колчаковщины», важнейший ее стратегический и административный центр. Уже выпал небольшой снег, ударили морозы. Реки стали, однако лед был еще слаб, а перед нами маячил такой серьезный рубеж, как Иртыш. Старые сибиряки, встречавшие нас, говорили, что уже давно в Сибири не было такой теплой, «сиротской» зимы. Наша пехота радовалась — легче идти, не замерзнешь. А нас, артиллеристов, это, признаться, несколько печалило: колчаковцы, конечно, взорвут мосты на Иртыше, стрелки наши налегке переберутся и по слабому льду, а как мы будем со своими пушками?

13 ноября дивизия подошла вплотную к Омску. 1-я бригада перерезала у ст. Драгунской пути отхода 2-й армии Колчака и заняла линию Любино-Малороссы — Степной. Наша 3-я бригада «оседлала» сибирскую магистраль и вышла на линию разъезда Лузино—По-

повка. 2-я бригада была в резерве в районе ст. Москаленки—Волчий—Николаевская.

Ночью 13 ноября в Марьяновку съехалось все дивизионное начальство. Конечно, был начальник дивизии Блажевич. Вместе с ним прибыл военный комиссар дивизии Андрей Павлович Кучкин—потомственный уралец с Белорецкого завода, участник революции 1905 года, человек с большим опытом партийной работы.

Совещание было коротким. На столе лежали карта Переселенческого управления (тогда не было военно-топографических карт Сибири, и мы воевали по картам и планам местных изданий) и приказ командующего 5-й армией Михаила Николаевича Тухачевского: к утру 14 ноября овладеть Омском и выйти на линию Немировка — разъезд 776 версты — Некрасовка. Коротко, ясно. Но как выполнить этот приказ?

У нас тогда в Сибири сложилась такая практика: обычно боевые действия вели две бригады, а третья шла в резерв и вводилась в бой только в период решения крупной задачи. Мы, естественно, ожидали, что в Омске нас ждут упорнейшие бои. Надо было пустить в дело и 2-ю бригаду, но она была еще в Москаленках. Решили посадить ее на подводы и срочно перебросить к Омску.

Глубокой ночью дивизия начала наступление на Омск. 1-я бригада, переправившись через Иртыш у Николаевки, начала обходить Омск с севера. Наша 3-я бригада атаковала ст. Куломзино, чтобы занять Атаманский хутор и железнодорожный узел.

Тем временем 2-я бригада, пройдя без отдыха 105 верст, выдвинулась между 1-й и 3-й бригадами и после жаркого боя у кожевенного завода вошла в город. Бойцы начали растекаться по улицам Омска. Методично продвигался Тверской полк, в котором, кстати сказать, пулеметным инструктором служил нынешний Министр Обороны, Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский. В 10 часов 50 минут 14-го ноября командир бригады Рослов доносил начальнику дивизии, что город взят.

Этот удар был нанесен так стремительно и сильно, что колчаковцы были застигнуты врасплох. Сам Колчак, захватив с собой эшелон с золотым запасом, еле успел удрать из Омска. Его главнокомандующий генерал Сахаров и командующие армиями генералы Войцеховский и Каппель исчезли буквально за несколько часов до вступления наших частей в город, бросив на произвол судьбы своих солдат и офицеров, не успевших выбраться из Омска.

но повода очами в предвкушении того, как он распахнет денщика-кучера за то, что тот опоздал вовремя подать лошадь к подъезду. Каково же было удивление генерала, когда к нему подбежали красноармейцы с красными лентами и звездами на шапках. Он только руками развел:

— Позвольте, как же так? Ведь вы же должны быть еще в Марьяновке...

На этом история с генералом не кончилась. На другой же день в Омск прибыл командующий 5-й армией Михаил Николаевич Тухачевский и оба члена Реввоенсовета. Командант города военный комиссар артиллерии 27-й дивизии Бюлер доложил о том, что взят в плен начальник колчаковских арскладов. Тухачевский затребовал генерала к себе. Генерала доставили. Римский-Корсаков вошел и увидел в комнате троих: один—солидный, лысый, полный — это был член Реввоенсовета; другой, тоже солидный, седобородый, был также членом Реввоенсовета; а сбоку примостился командарм—молодой совсем человек (Тухачевскому тогда было всего лишь 26 лет).

Генерал насторожился: где же здесь командир? Всем корпусом подался к тому, кто казался ему посолондней и потолще.

— Вы генерал Римский-Корсаков? — спросил тот самый солидный человек.

— Так точно!

— В каком положении склады? — перебил вдруг молодой человек. Генерал только бровью повел — мальчишка, дескать, в разговор лезет, адъютантик. И снова к тому, кто посолондней.

— Вас командарм спрашивает, — подсказал старику Бюлер. Римский-Корсаков оторопел:

— Вы командарм? Да сколько же вам лет?

Тухачевский не выдержал и расхохотался:

— Да, я и есть командарм. Что же поделаешь, если генералы к Колчаку ушли? Вот и пробиваемся поручиками, фельдфебелями, унтерофицерами, кузнецами, слесарями... На том живем.

...Колчак был выбит из Омска, но не добит: он успел вывести к Томску всю свою 5-ю армию, а на Новосибирск отходили остатки 2-й и 3-й. 19 ноября 27-я дивизия троюродилась на восток и в ее рядах уходили многие омичи добывать незадачливого «правителя омского».

Н. КРАСНОПОЛЬСКИЙ, член КПСС с 1918 года, бывший политрук батареи 27-й дивизии, пенсионер.

исполняется завтра со дня освобождения Омска от колчаковщины и иностранной интервенции.

Солнце сияет над Сибирью

Погожее ноябрьское утро. Вьется снежок, устлая дорожка пушистым ковром. Издалека доносятся раскаты выстрелов, клубятся на горизонте дымы пожарниц. Но бой уже окончен. И победной, уверенной поступью идет по омским улицам Брянский полк 27-й стрелковой дивизии. Усталые лица бойцов светятся восторгом и решимостью — каждый готов гнать ненавистного врага дальше и дальше...

40 лет отделяют нас от этого знаменательного дня. Четыре десятилетия назад, 14 ноября 1919 года, Омск навсегда стал советским. Позади остались ужасы колчаковщины, зверский террор, разгул интервенции и белогвардейцев. Пала столица кровавого адмирала Колчака, и беспорядочным потоком устремилась на восток его разбитая армия. Над Сибирью взошло долгожданное солнце свободы.

И вот минуло сорок лет. Совсем небольшой срок, минута на часах истории. А как неузнаваемо изменился наш родной город!

На митинге трудящихся в Новосибирске Никита Сергеевич Хрущев сказал:

— Вы, сибиряки, преобразили свой край, сделали его богатным и богатым. В наше время можно сказать: «Кто в Сибири не бывал, тот и света не видал!»

Да, сказочно прекрасным краем стала наша Сибирь. На примере Омска хорошо видно, какие чудесные блага принесла народу Советская власть, завоеванная в огне гражданской войны. В 290 раз возрос объем промышленного производства на предприятиях города по сравнению с 1913 годом. В два колчаковщины кустарные предприятия города вырабатывали валенки, овчины, церковные свечи да бороны, а теперь в Омске имеются десятки крупных предприятий, машиностроительная, химическая, нефтеперерабатывающая промышленность, энергетика. На полях области работает более 32 тысяч тракторов, свыше 11 тысяч комбайнов, около 90 миллионов пудов зерна сдает ежегодно область государству.

Оглянись на минувшие годы, наш юный сверстник. Столетия каторжного труда, в мрачные времена царизма, напряженная борьба за свободу, бесчисленные жертвы — все это потребовалось для того, чтобы светлым и радостным стал твой сегодняшний день. Ты по праву гордишься родным городом, его новостройками, заводами, садами. Помни же и о том, какой нелегкой ценой завоевано все, что тебя окружает!

С чувством глубочайшего уважения вспоминают сегодня омичи бесстрашных героев революции, отдавших свои жизни за освобождение Омска. Сердечную благодарность выражают они старым большевикам А. Н. Дванову, Н. А. Козьму, П. П. Зутису, К. П. Ларозе и другим участникам революционного движения в нашем городе, которые отважно боролись с контрреволюцией сорок лет назад.

Солнце новой жизни сияет над Сибирью. Вместе со всем советским народом идут омичи широкой дорогой семилетки, и каждый знает: нам завтрашний день будет еще светлей и радостней, чем сегодняшний.

Памятник павшим борцам революции установленный на площади имени Ленина в Омске.

Колчаковцы, да и сами омичи, не сразу даже сообразили, в чем дело. Когда наша бригада вошла в Куломзино, нужно было накормить красноармейцев после трудного перехода. Из брошенных колчаковцами эшелонов можно было взять сало, соленую рыбу, икру, мороженое мясо. Но где взять хлеб? Наш батарейный «хозяин» — старшина кинулся на огонь: пекарня. Вошли в полушубках, в зимних шапках. Рабочие сейчас же с вопросами:

— Где фронт?

— Здесь.

— Как здесь? Красные же еще в Марьяновке...

— Нет, красные уже здесь.

— А вы-то кто?

— А мы и есть красные: разве не видите?

Что тут началось! Вымазанные в муке пекари кинулись обнимать красноармейцев, нагрузили мешки хлебом.

А наутро мы уже перебрались за Иртыш. В Атаманском хуторе разыгралась любопытная сцена. В привычное для себя время, часов в одиннадцать, на крыльцо дома вышел колчаковский генерал. Это был начальник омских артиллерийских складов генерал Римский-Корсаков. Он буквально проспал взятие Омска красными и стоял, гроз-

ГВОЗДИ Б ДЕЛАТЬ ИЗ ЭТИХ ЛЮДЕЙ:

«Мир обновится, я знаю... Старый строй рухнет, обломками убивая нас, но нас много; все новые и новые силы идут под красное знамя, и они непобедимы... Я пойду на смерть с верой в жизнь, завещая оставшимся не мстить, а борьбу».

История не сохранила имени человека, пославшего это письмо из камеры смертников колчаковской тюрьмы. Но таких были сотни. Твердо веря в победу революции, они выдержали все ужасы белогвардейских застенков и отдали свои жизни во имя торжества коммунизма.

Свято чтят омичи имена руководителей Омской большевистской организации, которые в дни мрачного колчаковского террора вели напряженную борьбу. Залман

Лобков, Александр Масленников, Михаил Рабинович, Арнольд Нейбут, Пантелеймон Парияков, Марк Никифоров, Павел Вавилов, Вилис Чунчин — все они были верными ленинцами, беззаветно преданными великому делу партии. Они погибли от рук палачей, но их самоотверженная работа не пропала даром — она приближала светлый день освобождения Омска.

Сегодня мы рассказываем об отважных борцах за Советскую власть, чья революционная деятельность протекала в нашем городе. Не забывай их имена, молодой читатель! Будь таким же стойким, таким же верным партии, как они, так же отдавай все свои силы общему делу.

Несмотря на жестокие преследования колчаковцев, жизнь омской подпольной партийной организации не замирала ни на один день. Стойкости подпольщиков не было предела. После гибели руководителей омских большевиков Масленникова, Рабиновича и Вавилова в состав подпольного обкома партии были кооптированы новые талантливые руководители. В их числе был и Марк Никифоров, который сразу горячо взялся за дело.

Марк Семенович Никифоров был уроженцем Омска. Здесь он окончил ремесленное железнодорожное училище, работал сначала слесарем в Омских железнодорожных мастерских, а затем помощником машиниста.

В 1911 году Никифорова

Гвардии подпольной рядовой

Никифоров исполняет обязанности кассира, заведующего типографией, а также ведет всей секретной перепиской.

В марте 1919 года Марк Никифоров принимает активное участие в работе III Сибирской областной подпольной конференции РКП(б). По поручению партийного комитета он убивает провокатора, сумевшего проникнуть на явочную квартиру конференции под видом делегата.

Наконец, колчаковцы снова напали на след подпольщиков. Начались новые аресты. В контрразведку попадает и начальник секретного отдела областного комитета партии Марк Семенович Никифоров.

Жестокими пытками пытались колчаковцы получить сведения о подпольной партийной организации. Но не дрогнул смелый боец революции. Он молчал до последней минуты своей жизни, твердо веря в правоту своего дела, за которое боролся. В своих предсмертных письмах Марк Семенович писал: «Товарищи, умирая за социалистическое будущее, идем на эшафот в полной надежде, что мы своей смертью только подбодрим вас в борьбе против несправедливости и тишины. Мое к вам последнее слово: бодрствуйте, не складывайте оружие. Час уже пробил, мужайтесь, товарищи! Мы выбываем из ваших рядов, но эти места не должны оставаться пустыми. Нам много, победа обеспечена за нами»...

призвали на военную службу. Не желая служить в царской армии, он эмигрировал в Америку, где принимал активное участие в рабочем движении.

В Россию Марк Никифоров вернулся после Февральской революции и сразу же отдался революционной работе. Он был одним из организаторов Советской власти на Дальнем Востоке.

После захвата Приморья японцами Марк Семенович уезжает в Омск. Все свои силы он отдает подпольной партийной организации — налаживает связь с явочными квартирами и связными, организывает выпуск и распространение листовок, ведет агитацию среди новобранцев, отправляющихся на фронт, занимается доставкой оружия.

В Сибирском областном подпольном комитете Марк

ТОВАРИЩ ЛЕСНОЙ

Одним из талантливых организаторов омского подполья в годы колчаковщины, смело и беззаветно боровшихся за дело революции, по праву считался Павел Андреевич Вавилов, широко известный в Омске по подпольной кличке «Лесной». Еще юношей вступил он в ряды партии большевиков.

После победы революции Вавилов вел большую партийную работу среди рабочих-железнодорожников. Его избирают комиссаром Самарско-Златоустовской железной дороги.

В июне 1918 года белохехи подошли к Самаре. После кровопролитных боев им удалось захватить город. Председатель Самарского горсовета А. Масленников вместе с Вавиловым ушли в подполье, чтобы продолжать борьбу с контрреволюцией. Но вскоре они оба были арестованы и отправлены в Сибирь.

В Омск Павел Андреевич Вавилов прибыл в июле месяце с колчаковским «поездом смерти». Очувтившись в омском концентрационном лагере, он сумел установить связь с подпольным большевистским комитетом, который организовал

ему побег. Вместе с Вавиловым бежал и Масленников.

Вывавшись из плена, Вавилов остался на подпольной работе в Омске. На подпольной конференции РКП(б) он избирается в состав Сибирского областного комитета.

Во время подготовки к вооруженному восстанию 22 декабря 1918 года областной комитет создал военно-революционный штаб во главе с Вавиловым. Военно-революционный штаб восстания установил связь с солдатами, создал боевые отряды железнодорожников, рабочих заводов, собрал оружие. Но в результате предательства восстание было подавлено.

После поражения второго, февральского восстания и гибели руководителей подполья Нейбута и Чунчина руководством областным Сибирским комитетом РКП(б) полностью легло на плечи тт. Масленникова, Рабиновича, Вавилова.

Павел Андреевич Вавилов-Лесной принял активное участие в работе 3-й областной подпольной конференции, которая проходила в марте 1919 года в условиях строгой конспирации. Но на второй день после окончания конференции, Вавилов, Масленников, Рабинович, Э. Казак и другие товарищи были выданы провокатором.

Жестокие пытки и истязания не сломили мужества этих героев. В своих предсмертных письмах товарищам они писали, что твердо верят в победу революции и неминуемый конец колчаковщины.

Светлый образ бесстрашного бойца революции Вавилова будет жить в сердцах омичей. Решением исполкома городского Совета депутатов трудящихся одной из улиц нашего города дано название Лесная в честь Павла Андреевича Вавилова-Лесного.

оперативного штаба Красной Армии и принял горячее участие в организации отпора врагу.

7 июня 1918 года после поражения советских частей под станцией Марьяновкой Западно-Сибирский военно-оперативный штаб принял решение об эвакуации Омска. Арнольд Нейбут остался в городе для органи-

РКП(б). Его заместителем стал Александр Масленников.

Возглавив сибирских большевиков, Арнольд Яковлевич Нейбут направил всю свою энергию на дальнейшее укрепление подпольной организации и подготовку трудящихся Сибири к вооруженным выступлениям против контрреволюционного правительства. Одним из таких выступлений явилось героическое восстание омских рабочих 22 декабря 1918 года.

После поражения декабрьского восстания омские большевики решили подготовить новое вооруженное выступление. Трезво оценивая обстановку, А. Я. Нейбут предлагал отложить его до весны, но большинство членов подпольного комитета настаивало на ускорении срока выступления. Восстание было назначено на 1 февраля 1919 года. Главное внимание подпольщиков было сосредоточено на подготовке воинских частей, так как по данным Военно-революционного штаба среди солдат Омского гарнизона были сильны революционные настроения.

В ночь на 1 февраля небольшая группа большевиков во главе с А. Я. Нейбутом проникла в казармы 52-го стрелкового полка и стала призывать солдат к восстанию. Однако последние проявили нерешительность. Казармы были оцеплены казаками частями, и подпольщики вынуждены были отступить. Большинство из них успело скрыться, но 8 человек, среди которых находился Нейбут, оказались схваченными колчаковцами. Начались допросы и зверские пытки.

Никакие самые жестокие мучения не смогли сломить воли бесстрашного руководителя сибирских большевиков. Колчаковские контрразведчики не услышали от него ни одного слова.

8 февраля 1919 года Арнольд Яковлевич Нейбут был расстрелян по приговору военно-полевого суда.

Память о замечательном коммунисте А. Я. Нейбуте всегда будет жить в сердцах омичей.

Н. КОЛМОГОРОВ,
ст. научный сотрудник государственного архива Омской области.

Среди многих замечательных имен героев борьбы за утверждение Советской власти в Омске одно из первых мест по праву принадлежит руководителю сибирской подпольной большевистской организации Арнольду Нейбуту. Вся жизнь этого славного коммуниста представляет яркий пример беззаветного служения своему народу.

Представитель старой ленинской гвардии Арнольд Яковлевич Нейбут уже в молодые годы неразрывно связал свою жизнь с борьбой рабочего класса и стал профессиональным революционером. После поражения революции 1905 года, спасаясь от преследования царских жандармов, он вынужден был эмигрировать за границу.

Февральская революция 1917 года вернула тов. Нейбута в Россию. Едва добравшись до первого города революционной страны — Владивостока, он сразу же уходит с головой в партийную работу. Уже вскоре после его приезда Владивостокская большевистская организация стала руководящей и направляющей силой в борьбе трудящихся за власть Советов не только в Приморье, но и на всем Дальнем Востоке. Нейбут стал душой парторганизации. Обладая огромной энергией, он одновременно с этим руководил Владивостокским Советом, редактировал газету «Красное знамя».

Во время выборов в Учредительное собрание Нейбут был избран по списку большевиков депутатом от Приморской области и выехал в Петроград. С этого момента он начинает энергично работать во Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете.

В суровые февральские дни 1918 года, в момент наступления германских империалистов Арнольд Нейбут сформировал в Петрограде интернациональный легион, отважно сражавшийся против врагов молодой Советской республики.

Весной 1918 года тов. Нейбут получил назначение на должность комиссара по иностранным делам Дальнего Востока, над которым в это время нависла угроза военной интервенции стран Антанты. Выполняя решение партии, он вновь направился во Владивосток. 26 мая воинский эшелон, в котором ехал Нейбут, прибыл в Омск. Здесь его застало известие о мятеже чехословацкого корпуса и выступлении сибирской контрреволюции.

В суровый час, когда над советским Омском и всей Сибирью нависла смертельная опасность, Арнольд Нейбут вошел в состав Западно-Сибирского военно-

организации большевистского подполья.

Деятельность омской подпольной организации началась в исключительно трудных условиях. В городе царил дикий белогвардейский террор. Тюрьма и концлагеря были переполнены сторонниками Советской власти. По улицам рыскали агенты контрразведки. Для осуществления нелегальной работы требовалось большое умение, выдержка, соблюдение величайшей конспирации.

Многолетний опыт профессионального революционера помог Нейбуту справиться с возложенными на него задачами. В кратчайший срок были налажены связи с подпольными группами, установлены явки, создана сеть конспиративных квартир. Вскоре начала работать подпольная типография.

В середине лета в Омске состоялась конференция подпольщиков, на которой был избран городской комитет партии.

На II Сибирской подпольной конференции РКП(б) Нейбут был единодушно избран председателем Сибирского бюро ЦК

КРЕПЧЕ Б НЕ БЫЛО В МИРЕ ГВОЗДЕЙ

Вся жизнь Пантелеймона Федоровича Парнякова, одного из руководителей большевистского подполья в Сибири, является ярким примером мужественного служения своему народу.

Пантелеймон Парняков начал свою революционную деятельность еще будучи учеником гимназии в Иркутске. Здесь он знакомится с нелегальной политической литературой, сближается с политическими ссыльными большевиками — И. Ф. Чужаком, Насимовичем и Сергеем Лебедевым, которые стали его первыми учителями и оказали решающее влияние на формирование его революционных взглядов.

В январе 1915 года большевики организовали нелегальный «Союз сибирских рабочих». Парнякову было поручено создать подпольную типографию, в которой печатались прокламации, листовки, а позднее стала выходить газета «Товарищ пролетария».

Осенью 1915 года Пантелеймон Парняков — студент Петроградского университета. Здесь он организует социал-демократическую группу в Иркутско-Якутском землячестве. Через объединенный комитет студенческих социал-демократических организаций Петрограда, работавший под руководством большевиков, Парняков достает нелегальную политическую литературу и пересылает ее в Иркутск. Его письма и статьи отражают борьбу революционного Петрограда. В начале сентября 1917 года Парняков возвращается в Иркутск и ведет непримиримую борьбу с меньшевиками за создание самостоятельной большевистской организации. После Октябрьской революции он вступил в Красную гвардию и создал из числа молодежи красногвардейскую секцию учащихся-большевиков, был организатором социалистического Союза молодежи. Когда в Иркутске установилась Советская власть, Парняков стал редактором газеты «Центросибирь».

Ломка старой государственной машины и создание нового государства требовали колоссального напряжения всех сил большевиков. Комитет советских организаций Восточной Сибири назначил Пантелеймона Федоровича главным окружным

В Боевой 19-й ГОД

комиссаром народного просвещения. Одновременно он был утвержден председателем культурно-просветительного отдела при Комитете советских организаций Иркутска. На этом посту Парняков проявил себя талантливым политическим деятелем и подлинным революционным новатором в важном деле просвещения рабочих и крестьян.

Большую работу Парняков проводит с военнопленными. Он организует издание печатного органа иностранных товарищей — интернационалистов, устраивает митинги, конференции.

После захвата Иркутска

белогвардейцами Парняков в подпольных условиях возглавил работу чрезвычайной комиссии. В январе 1919 года Пантелеймон Федорович приезжает в Омск и энергично включается в подпольную работу, занимается агитацией среди рабочих и солдат колчаковской армии. В обстановке белого террора это грозило смертью. В невероятно трудных условиях Парняков создает подпольную типографию, пишет листовки, воззвания, которые несли трудящимся веру в победу, уверенность в несокрушимых силах советской России. Агитация

большевиков давала эффективные результаты. В армии Колчака началось разложение. Попытки колчаковской контрразведки ликвидировать нелегальную типографию оказались безуспешными: Пантелеймон Парняков умело ее законспирировал.

В апреле 1919 года, после ареста Масленникова, Рабиновича, Вавилова, Пантелеймон Парняков вводится в состав Сибирского областного комитета РКП(б) и избирается его секретарем.

20 апреля 1919 года Парняков при попытке установить связь с солдатами был задержан колчаковцами. Он пытался бежать, но был ранен и доставлен в колчаковскую контрразведку. Пантелеймон Федорович стойко и смело держался на допросах. На вопросы контрразведчиков он отвечал:

— Я пропагандист большевизма. Я знаю фамилии, адреса товарищей, но я их не выдам.

При аресте у Парнякова нашли книжку с зашифрованными записями. Но он отказался сообщить, что означают эти записи.

Товарищи готовили побег Парнякову. Но во время перерывки белогвардейская сестра нашла между его бинтами бумагу с планом госпиталя, и колчаковцы, боясь выпустить из рук «неуловимого Валентина» (подпольная кличка Парнякова), бросают его в камеру смертников.

11 июня 1919 года Парняков умер от заражения крови.

Славную страницу в историю вписали беззаветные герои революции. Одним из нестигаемых борцов был и Пантелеймон Федорович Парняков — смелый пропагандист — ленинец.

Г. ШЛЕВКО, научный работник партийного архива.

ГОВОРИТ ИСТОРИЯ

Завтра трудящиеся Омска и области отмечают знаменательную дату — 40-летие со дня освобождения от кровавой диктатуры Колчака и иностранных интервентов.

Стремясь помочь читателям и особенно молодежи полнее ознакомиться с материалами, рассказывающими о героической борьбе рабочего класса и трудового крестьянства против полчищ интервентов и белогвардейцев, библиографический отдел областной библиотеки имени А. С. Пушкина составил рекомендательный список литературы «В борьбе за власть Советов!». Здесь указаны работы В. И. Ленина, вошедшие в сборник «Об иностранной военной интервенции и гражданской войне в СССР (1918—1920 гг.)». Они свидетельствуют о том, что вождь социалистической революции был великим знатоком военного дела.

Коммунистическая партия организовала в тылу у Колчака подпольные большевистские группы, подняла рабочих и крестьян на защиту завоеваний Октябрьской революции. В списке — ряд сборников документальных материалов: «Омские большевики в борьбе за власть Советов», «Омск в дни Октября и установления Советской власти», «В борьбе с контрреволюцией».

В список включены воспоминания активных участни-

ков социалистической революции и гражданской войны в Омске и Омской области, опубликованные в сборнике «В боях за власть Советов», изданном Омским издательством в 1957 году. Эти волнующие воспоминания дают живое представление о героике тех величайших дней, когда рабочий класс и трудовое крестьянство в самоотверженной борьбе с оружием в руках отстаивали Советскую власть от контрреволюции и интервентов.

В специальном разделе списка «Они сражались за власть Советов» собраны книги и статьи об участниках революционной борьбы в Омской области: Лобкове, Масленникове, Рабиновиче, Артеме Избышеве, Карое Лигети, Андрее Леконте, Кирилле Дергачеве и других мужественных борцах, отдавших свою жизнь за счастье народа.

В разделе «Художественная литература» рекомендуются романы, повести, рассказы, материалы для художественной самостоятельности, в яркой художественной форме отражающие героическую борьбу трудящихся масс в годы гражданской войны и иностранной интервенции в Сибири.

Е. ХРЕБТОВА, директор областной библиотеки имени А. С. Пушкина.

СОЛДАТ РЕВОЛЮЦИИ

Шло лето 1917 года. Россия кипела в водовороте бурных событий. Партия большевиков настойчиво разоблачала предательскую политику меньшевиков и эсеров, готовила массы к вооруженному восстанию.

В эти дни Центральный Комитет партии направляет в Омск верного большевика-ленинца Андрея Алексеевича Звездова. Ему было поручено важное и ответственное дело — революционная работа среди солдат Омского гарнизона, который насчитывал свыше 50 тысяч человек. В предстоящих боях с буржуазией воинские части могли сыграть решающую роль.

Андрей Звездов был опытным руководителем и организатором. Семнадцать лет он вступил в ряды РСДРП, был членом боевой группы, возглавляемой легендарным Камо (Тер-Петросяном). После поражения революции 1905 года Звездов самоотверженно работал в разных

городах, организуя массы на борьбу с самодержавием. Аресты и ссылки только закаляли волю стойкого большевика.

Во время Февральской революции Звездов находился в Томске. Здесь он возглавил работу среди солдат гарнизона, был избран в Томский Совет солдатских депутатов.

Не менее активно работал Звездов и в Омске. Его соратник А. Н. Дианов вспоминает: «Находясь в самой гуще борьбы, Андрей Алексеевич своими выступлениями завоевал большое уважение к себе со стороны солдат гарнизона». Пламенные речи большевика Звездова буквально зажигали сердца солдат. Так, на митинге в 20-м Сибирском полку после речи А. А. Звездова, разъяснявшего цели большевистской партии, солдаты заявили: «Мы все — большевики!».

З. И. Лобков, А. А. Звездов, А. Н. Дианов и дру-

гие большевики проделали огромную работу по подготовке в Омске демонстрации протеста против контрреволюционных действий Временного правительства. Демонстрация 15.000 солдат и рабочих, состоявшаяся 13 августа 1917 года, прошла под большевистскими лозунгами.

А. А. Звездову принадлежит крупная заслуга и в срыве военного выступления, которое пытался организовать главнокомандующий войсками Омского военного округа реакционер полковник Прединский для поддержки контрреволюционного корниловского мятежа.

Андрей Алексеевич вел большую работу не только в партийных и военных организациях, но и в советских: он был членом Западно-Сибирского областного исполнительного комитета Советов рабочих и солдатских депутатов. Омский Совет оказал А. А. Звездову исключительную честь, избрав его делегатом исторического II Всероссийского съезда Советов.

Возвратившись со съезда, на котором он слушал неза-

бываемые выступления В. И. Ленина, Андрей Алексеевич с огромной энергией боролся за установление власти Советов в Омске и области. Он принимал участие в работе III Западно-Сибирского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, сыгравшего большую роль в установлении Советской власти в Западной Сибири.

6 декабря 1917 года Омский Совет взял власть в свои руки. Для борьбы против контрреволюции был создан Омский революционный трибунал, председателем которого был назначен А. А. Звездов. Ему принадлежит большая заслуга в деле подавления саботажа железнодорожных чиновников, что позволило дороге получить необходимое топливо и продвигать поезда с хлебом в Москву и Петроград.

Чехословацкий мятеж застал Звездова на посту политического комиссара Западно-Сибирского окружного комиссариата по военным делам. Он был одним из руководителей борьбы с белочехами на Марьяновском участке фронта.

Впоследствии Звездов занимал ряд руководящих постов в Красной Армии, самоотверженно сражался с интервентами и белогвардейцами.

В 1920 году Андрей Алексеевич командовал войсками внутренней службы в Сибири и боролся с кулацкими мятежами. До последних дней своей жизни А. А. Звездов находился на ответственной партийной и советской работе. Он неоднократно избирался членом МК ВКП(б), был членом ВЦИК. Жизнь и деятельность Андрея Алексеевича Звездова — яркий пример самоотверженного служения партии, народу, социалистической Отчизне.

Б. КОНДРИКОВ, доцент кафедры истории Омского пединститута.

В. ФЛЕРОВ, зав. кафедрой истории КПСС Томского университета

„Мундир английский, погон российский...“

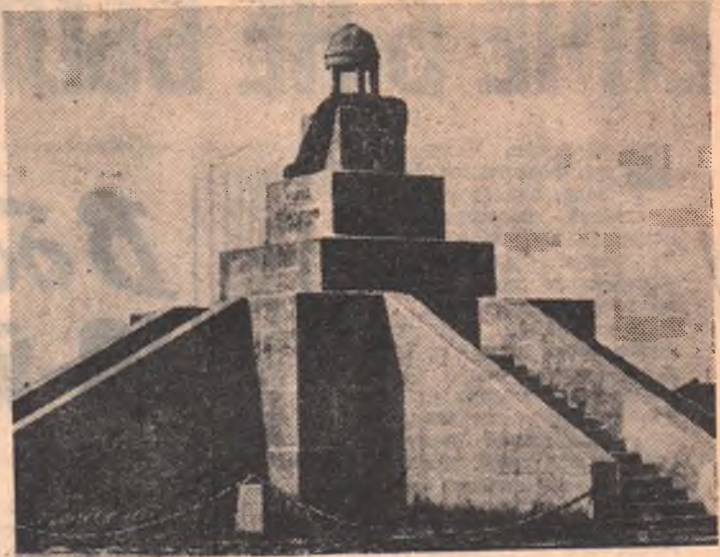
Эту шуточную песенку распевали бойцы 27-й стрелковой дивизии, которая освободила Омск. Частушки ослились на мотив волжских «Страданий», они зло высмеивали незадачливого адмирала, объявившего себя «верховным правителем».

В редкие минуты отдыха ротные весельчаки разыгрывали перед товарищами уморительные сценки, в лицах показывая незавидную судьбу сибирской белогвардейщины. Слова этой песенки были настолько популярны, что ее знали все бойцы Восточного фронта.

Мундир английский,
Погон российский,
Табак японский,
Правитель омский.
Ах, шарабан мой,

шарабан,
Не будет денег —
тебя продам.
Порвались струны
Моей гитары,
Когда бежали
Мы от Самары.
Ах, шарабан мой,
точены спицы,
Куда податься,
куда забиться?
Нам не хватало

На пятки сала,
Когда мы драпали
С Урала.
Ах, шарабан мой,
дутые шины,
Бежим с Тобола,
бежим с Ишима.
Большевики нас
Расшибли в доску,
«Прощай навеки!» —
Сказал я Омску.
Ах, шарабан мой,
без колес,
Зачем нас черт
сюда занес?
Мундир сносился,
Погон свалился,
Табак скурился,
Правитель смылся.

На нашем снимке вы видите памятник участникам восстания 22 декабря 1918 года, который воздвигнут на площади Восстания в Кировском районе Омска. Фото Б. Захарова.

Сергей Шибаев

РАССКАЗ

не видел я столь красивой вышивки.

По краю полотенца пламенили яркие, сочные розы, захотелось притронуться к ним, уловить их аромат.

— Загадала я, — доверчиво призналась Наташа, — как кончу вышивать — поженемся мы с тобой.

Спрятала полотенце за кофту, добавила:

— У сердца храню — не увянут эти розы, как любовь моя... Ты слышишь, Максим?

Я глядел ее шелковистые волосы и думал: «А и правда — скоро кончится это трудное время и поженемся мы с тобой, Наташа...»

Вскоре от «бондарей» пришла долгожданная весть: назревают события, нужен святой.

Недалеко от условленного места я ждал Наташу, зарывшись в стог сена.

И вдруг громкий говор и скрип колес привлекли мое внимание. Осторожно выглянул наружу и вмиг понял все: по проселочной дороге, по которой должна была придти Наташа, сейчас прямо к моему стожку направлялись две пароконные подводы с белогвардейцами.

Поспешно я выбрался из своей норы, юркнул в поляны.

Я уже был возле опушки леса, когда от телег раздался громкий удивленный голос.

Бросившись под прикрытые деревья, заметил: с обеих подвод прыгали белогвардейцы, бежали ко мне.

Я всегда уверенно чувствовал себя в лесу. Без особого труда оставил позади своих преследователей, сделал запутанную петлю вокруг поляны и у искривленного ствола развесистой бере зы присел отдохнуть, осмотреться.

Тут-то и случилось самое неожиданное: из-за деревьев вышла Наташа.

А дальнейшее произошло с молниеносной быстротой.

— Наташа, — шепотом позвал я.

Она вздрогнула, дернулась в мою сторону и в ту же секунду, из-за кустов вывернулись два белогвардейца.

— Ха! — воскликнул один из них. — Баба! Партизана не видела?

— Только сейчас, — сдавленным и незнакомым мне голосом выкрикнула вдруг Наташа. — Напугал очень... К реке побежал, — вытнула она руку.

— К реке? А ведь не уйдет! — обрадовался первый и бросился в ту сторону, куда указывала Наташа.

Второй глянул на нее, ругнулся непристойно, погрозил прикладом винтовки и бросился вслед за первым.

Еще покачивались кусты, потревоженные врагами, а я уже стоял напротив Наташи.

ким и плотным забором — бондарная мастерская. Я-то отлично знал, что за мастерские ее организовали: под видом бондарной работы здесь ремонтировали оружие партизан.

На стук в окошко из избы, опираясь на самодельные костыли, вышел высокий человек в накиннутой на плечи шинели.

С инвалидом германского фронта, закаленным большевиком Иваном Артемьевичем Жutowым у меня был не длинный разговор.

— Потревожили каратели, Артемьич. Вот девушке необходимо пока пожить у тебя.

Наташа упала ко мне на грудь, заплакала беззвучно и горько.

С резким стуком отворилась в тот вечер дверь в мою комнату, и простоволосая, беспорядочно одетая женщина перешагнула через порог. На какую-то долю минуты она застыла возле косяка, а вслед за этим из самой глубины души ее вырвался стон:

— На-та... Наташу!

И тогда только я узнал Наташину мать. Можете догадываться, что за неведомая сила заставила меня прыгнуть с кровати и опрометью бежать по улице. Наташа!

Не было дорожке человека для меня на всем белом свете.

Первое, что бросилось в глаза, когда я вскопился в Наташину избу — затылок белогвардейца, бурый, с обвислыми завитушками рыжих волос.

В следующее мгновение на меня смотрели уже его злобные, налитые кровью глаза. Наташа испуганно жалась в угол.

Белогвардеец метнулся в угол, к винтовке. Грохнул выстрел.

До сих пор не знаю, откуда взялась в руке у меня гладкая, увесистая скалка. Да-да, обыкновенная скалка, облепленная теплым, свежим тестом.

Второй выстрел был уже безопасен: мгновением раньше винтовка упала на пол, а грузное тело белогвардейца осело и привалилось к столу.

Всю ночь не многим известной тропинкой уходили мы с Наташей из родного села.

С рассветом вышли к волостному селу — Перевалово. На самом краю села стояла длинная изба, обнесенная высо-

ким и плотным забором — бондарная мастерская. Я-то отлично знал, что за мастерские ее организовали: под видом бондарной работы здесь ремонтировали оружие партизан.

На стук в окошко из избы, опираясь на самодельные костыли, вышел высокий человек в накиннутой на плечи шинели.

С инвалидом германского фронта, закаленным большевиком Иваном Артемьевичем Жutowым у меня был не длинный разговор.

— Потревожили каратели, Артемьич. Вот девушке необходимо пока пожить у тебя.

Наташа упала ко мне на грудь, заплакала беззвучно и горько.

— Много их в селе, никогда столько не было, — быстро рассказывала Наташа. — Сегодня в полночь по дороге на Михайловское уходят. Вас, партизан, ловить... Артемьич велел не задерживаться тебе — успеть надо предупредить своих. Иди, слышишь, Максимка, иди, — настойчиво повторяла она.

Не зря торопила меня Наташа: сведения были очень важные. Это я понял сразу, как только вернулся в отряд.

Устроить врагам засаду — такой план вынашивал партизанский командир Иван Зыбышев.

На выходе из села, по обочинам дороги на Михайловское, в выгодной и удобной позиции приготовили мы встречу врагам. Это был жаркий бой...

Остатки белогвардейцев добивали уже на рассвете, в Перевалове.

И тут, конечно, прежде всего я бросился к оружейной мастерской.

— А чего не вышла красная девица? — гаркнул я шагнувшему из сеней Артемьичу.

Он молчал. Я вбежал в комнату.

На деревянной кровати, возле яркозеленого куста комнатной розы, лежала Наташа.

Прошла минута моих надежд... вторая, третья... Нет, она не дышала.

Артемьич, этот ветеран германской войны, много видевший смертей и крови, рассказывал и не стыдился своих крупных мужских слез.

— Разыскал я ее за амбарам... По пути пришла в память, разговаривала. Те двое от реки пришли по ее следам. Псыялось подозрение о связи с партизанами. Ее пытали...

— Велела отдать тебе вот это. — Артемьич протянул мне широкое полотенце.

А розы — выпуклые и блестящие, совсем, совсем живые — красивыми букетами расположились по его краям. Вышивание было закончено полностью, до последних прожилков на лепестках.

...Много времени прошло, а не забывается тот день. И сейчас с балкона я любуюсь золотистой россыпью огней города, прислушиваюсь к его могучему, свободному дыханию и вижу мне во всем великая красота. И каждый раз вспоминаются при этом увядающие Наташины розы.

РАСПЛАТА

Руководитель венгерских интернационалистов К. Лигети был захвачен раненый колчаковским офицером Ушаковым. Впоследствии Ушаков был опознан и убит венгерскими интернационалистами.

К счастью дороге не выгатыть, Ничего не отдав взамен. Шел за отрядами Лигети Полк карателей На Тюмень.

Голод. От волости к волости Венгры шли без путей-дорог. Парень с надтреснутым голосом

Командира в пути берег. Утро. Рассвет неуверенный. Дождь нудящий внезапно стих.

Здесь, У деревни над берегом, Полк карателей их настиг. Бой разгорелся отчаянный. В свисте пуль закружились

мир, — Рухнул как будто нечаянно В куртке кожаной командир. Злыми глазами навывкате Офицер безумствовал, яр: — Взять его!

Это — Лигети, Самый красный из всех мадяри!

И — Забайкалье: Как сырые, Жмутся к сопкам ограды сел. К красным просить перемирия Офицер щегольской пришел. Службою царскою вышколен, Он презрения скрыть не мог: — Дайте два дня передышки

И согнем вас в бараний рог! Парень с надтреснутым голосом

Помнил каждую из примет, — И офицерские волосы Кровь окрасила в красный цвет.

Злыми глазами навывкате Он не глянет на светлый день. И отомщенного Лигети Поднялась над землей тень.

А. ВАСИЛЬЕВ, студент мединститута.

Злыми глазами навывкате Он не глянет на светлый день. И отомщенного Лигети Поднялась над землей тень.

А. ВАСИЛЬЕВ, студент мединститута.

Злыми глазами навывкате Он не глянет на светлый день. И отомщенного Лигети Поднялась над землей тень.

А. ВАСИЛЬЕВ, студент мединститута.

Злыми глазами навывкате Он не глянет на светлый день. И отомщенного Лигети Поднялась над землей тень.

А. ВАСИЛЬЕВ, студент мединститута.

Злыми глазами навывкате Он не глянет на светлый день. И отомщенного Лигети Поднялась над землей тень.

А. ВАСИЛЬЕВ, студент мединститута.

Злыми глазами навывкате Он не глянет на светлый день. И отомщенного Лигети Поднялась над землей тень.

А. ВАСИЛЬЕВ, студент мединститута.

Злыми глазами навывкате Он не глянет на светлый день. И отомщенного Лигети Поднялась над землей тень.

А. ВАСИЛЬЕВ, студент мединститута.